

К ИСТОКАМ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю. А. Бубнов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 апреля 2022 г.

Аннотация: в статье рассматриваются основные этапы развития философского образования в Воронеже в XVIII–XIX вв. (на примере Воронежской духовной семинарии). Анализируются организация учебного процесса в духовном учреждении, содержание методики преподавания философских дисциплин, а также влияние государственной политики на место и роль философии в образовательном пространстве светских и духовных учебных заведений.

Ключевые слова: философия, богословие, образование, Воронежская духовная семинария, провинция, преподаватели философии, реформа духовных школ.

Abstract: the main stages of the 18th–19th centuries philosophical education development in Voronezh are discussed in the article (Voronezh Theological Seminary is presented as the basic example). The educational process organization in a spiritual institution, the methodology of teaching philosophical disciplines content as well as the influence of the state policy on the philosophy place and role in the area of secular and religious educational institutions are analyzed.

Key words: philosophy, theology, education, Voronezh Theological Seminary, province, professors of philosophy, the reform of theological schools.

Столетний юбилей Воронежской педагогической школы заставляет по-новому посмотреть на становление философского образования в провинции, так как культура «глубинки» всегда подпитывала мировоззренческое пространство всего социума. По мнению русских философов, провинциализму свойственна своя метафизика жизни, которая отличается от «столичного центра» самобытностью, «народным духом» и ментальностью. Многие сегменты российской духовности обязаны своей смысловой наполненностью и ясностью ценностных установок именно русской провинции.

Воронеж наглядно демонстрирует свою принадлежность к духовным традициям, которые свойственны русской провинции. Одним из проявлений духовности является философское образование. Когда мы говорим о провинциальном философском образовании, то вкладываем в это понятие социально-географический смысл. Говорить о провинциальной философии, так же как и о провинциальном образовании, в содержательном плане не следует, потому что и то и другое представляет собой элементы единой системы,

подчиненные общим регуляторам, вырабатываемым центром управления образовательной политики.

Философское образование в воронежской провинции имеет глубокую историю и связано с социально-экономическими и политическими процессами, которые происходили в регионе.

В работах современных историков и краеведов акцент в основном делается на развитие регионального гуманитарного образования. Преподавание философии в воронежских вузах, а также подготовка философских кадров остаются за пределами научных интересов исследователей, потому что системно работу в этих направлениях начали вести только с открытия в 1996 году в Воронежском государственном университете факультета философии и психологии. До этого времени кафедра философии (создана в 1947 году как университетская кафедра марксистско-ленинской философии) решала эти вопросы частично. В других воронежских вузах философия присутствовала в названиях кафедр наряду с историей, лингвистикой и т.п. Преподавание философии на этих кафедрах сводилось к раскрытию минимальных дидактических единиц по философии, знание которых необходимо для выпускников вузов.

Вместе с тем, как известно, философское образование в Воронеже имеет более раннюю историю и берет свое начало в XVIII–XIX веках, когда был открыт философский класс в Воронежской духовной семинарии, а преподавание философских дисциплин включено в учебный курс духовного заведения.

Созданию духовной семинарии в Воронеже предшествовал почти полувековой процесс возникновения первых школ, которые кроме обучения грамоте были призваны решать вопросы профессионального образования. Строительство военного флота в Воронеже требовало подготовки специалистов в области кораблестроения. Для решения этой задачи в 1703 году открыта корабельная школа, где готовили специалистов-кораблестроителей. Для организации учебного процесса в школе из Москвы были переданы русские и латинские буквари, учебники арифметики Магницкого, Часословы, Псалтыри, «каменные» доски для обучения письму [1, с. 100].

В 1733 году в Острогжске открыта славенская школа, в которой кроме грамоты и «цифири» изучали латинский язык, а в 1745 году по указу епископа Воронежского Феофилакта была учреждена Воронежская духовная семинария. Именно в духовной семинарии наряду с такими дисциплинами, как богословие, риторика, история и др., начинают изучать философию.

Учащиеся духовной семинарии в течение шести лет осваивали как специальные религиозные дисциплины, так и светские – славянскую и латинскую грамматику, пиитику, риторику, логику и др., а в старших классах изучали философию и богословие.

Содержание философских дисциплин предусматривало включение в их контекст различных религиозных и нравственных разделов. Например, наряду с историей, философией, логикой и физикой в философском классе преподавалась метафизика, подразделявшаяся на естественное богословие, нравственную философию, сущесловие, мирословие и душесловие. На практических занятиях учащиеся готовили сочинения, которые потом публично защищали с кафедры.

Выбор тематики сочинений определялся профилем подготовки учащихся. Будущим клирикам предлагались темы религиозно-нравственного содержания, которые нужно было раскрыть, используя философский стиль мышления в изложении материала. Абстрактная тематика сочинений с глубоким метафизическим смыслом («Правда возвышает язык», «Счастье есть действующая причина добродетели или добродетель счастья» [2, с. 357]) иногда создавала у семинаристов опре-

деленные сложности, так как заявленные темы требовали философской культуры и жизненного опыта, – и то и другое нередко отсутствовало у учащихся. В итоге некоторые работы сводились к туманным схоластическим повествованиям, в которых было скрыто умение учащихся использовать в тексте знания, полученные при освоении религиозно-философских дисциплин. Так, например, о качестве написания философского эссе «Сколь вредны и пагубны страсти?» свидетельствует приведенный из него отрывок: «Они расстраивают систему нежных, хитросплетенных органов наших, раздражают чувствительность нервов, машину тела связывающих» [2, с. 358].

Система семинарского образования в России в XVIII – первой половине XIX века во многом была схожа по своей структуре с западной педагогической моделью, которая получила широкое распространение в Европе и была сохранена в Юго-Западной Руси (Украина, Белоруссия). Можно предположить, что основные правила организации учебного процесса в философском классе были заимствованы из педагогической практики иезуитских коллегий, которые в своей деятельности опирались на педагогический устав «Ratio Studiorum» (1599). Именно иезуитам удалось выстроить и воплотить в жизнь концепцию «непрерывного общего и профессионального образования».

Первыми образовательными учреждениями, которые усвоили педагогический опыт иезуитских коллегиумов, были братские православные школы Западной Руси. Последние заимствовали не только организационную структуру, но и некоторые содержательные элементы учебного процесса. Так, первые ступени братских «греко-латинских» школ повторяли латинские тривиумы и квадравиумы, а учебные планы по философии во многом опирались на перипатетизм, который составлял основу философских курсов в латинских коллегиумах. Накопленный в Киевской братской школе педагогический опыт преподавания учебных курсов успешно использовался профессорами Киево-Могилянской академии.

Позже латинизирующая тенденция стала проявляться и в духовных семинариях России. Как отмечает историк Казанской семинарии А. А. Благовещенский, в ней в течение XVIII – начале XIX века господствовал «киевский латинско-классический дух во внутреннем строе преподавания» [3, с. 62].

Не явилась исключением в этом ряду и Воронежская духовная семинария. Метафизика и логика здесь изучались по учебникам немецкого философа Фридриха Христиана Бауместера, которые были написаны на латинском языке. В дополнение к учебным пособиям преподавате-

ли сами составляли лекции на латинском языке и выдавали их учащимся. С одной стороны, это давало возможность изучать философию на языке оригинальных текстов, а с другой – создавало определенные сложности в освоении философского курса, так как знание латинского языка семинаристами, которые перешли из класса риторики, было недостаточным для освоения метафизики. И, как следствие этого факта, ученики плохо понимали философию, а некоторые не могли даже перевести «изустно читанного ими же (по латыни)» [2, с. 338].

В структуре богословских дисциплин главным направлением было богословие известного сторонника латинской учености, воспитанника Киево-Могилянской академии Феофана Прокоповича [2, с. 155]. Большинство преподавателей семинарии в дореформенный период являлись выпускниками Киевской академии или Харьковского коллегиума.

Обращение духовного учреждения в дореформенный период к западному педагогическому опыту сыграло, на наш взгляд, положительную роль в подготовке выпускников Воронежской семинарии, так как им предоставлялась возможность приобщаться к передовым идеям европейской философии и науки. Некоторые из выпускников впоследствии стали известными педагогами и учеными мирового уровня.

Не последнюю роль в этом процессе сыграли преподаватели, которые благодаря своему педагогическому мастерству умело находили компромисс между жесткими требованиями к разработке учебных дисциплин, предъявляемыми в духовных образовательных учреждениях, и подготовкой выпускников семинарии с разносторонним интеллектуальным кругозором.

Преподаватели философии и богословия согласно «особой чиновной лестнице» имели высшую ступень квалификации в семинарии. Как показывала практика организации средних и высших духовных образовательных учреждений, эти преподаватели назначались на должности префектов и ректоров. Примером тому может служить учительская и административная карьера Евфимия Алексеевича Болховитинова (1767–1837), который после окончания Воронежской духовной семинарии поступил в Московскую духовную академию, где изучал философию и богословие. После ее окончания был назначен преподавателем риторики и французского языка в Воронежскую духовную семинарию, а позже стал преподавать философию и богословие, одновременно занимая должность префекта семинарии. В 1796–1797 го-

дах он уже в сане протоиерея исполнял обязанности ректора семинарии.

Кроме педагогических обязанностей (проведение основных и дополнительных занятий) на преподавателей философии возлагались поручения, связанные с организацией частных и публичных диспутов (и руководством ими), составлением торжественных речей, поздравлений, а иногда и сочинением кратких стихотворений на латинском языке. В течение двух лет будущие клирики изучали философию, которая для некоторых выпускников впоследствии стала основным занятием в их профессиональной карьере. Так, к числу известных российских философов, окончивших Воронежскую духовную семинарию, можно отнести Петра Евгеньевича Астафьева (1846–1893), представителя русской духовно-академической философии Василия Николаевича Карпова (1798–1867), Ивана Яковлевича Зацепина (1775–1854), Евфимия Алексеевича Болховитинова (1767–1837), философа-богослова Петра Семеновича Авсенева (1810–1852), с которым связывают становление психологии в России, и других. Философские труды некоторых из них до настоящего времени не теряют своей актуальности, а переводы В. Н. Карпова на русский язык сочинений Платона остаются непревзойденным образцом философского перевода. «Перевод Карпова, – подчеркивал русский философ Г. Г. Шпет, – бессмертная заслуга перед русской философией» [4, с. 195].

Основное внимание в подготовке учащихся семинарии вплоть до 1841 года было сосредоточено на развитии их «мыслительных способностей» в сфере философии и богословия. Особенно большое значение в этой связи придавалось различным формам самостоятельной работы учащихся. Естественно-научным дисциплинам также отводилось важное место в семинарском курсе. Не случайно отдельные выпускники семинарии успешно сочетали естественно-научную деятельность с философским творчеством. Например, профессор Московского Императорского университета Михаил Григорьевич Павлов после окончания Воронежской духовной семинарии получил медицинское образование в Московском университете, а затем, находясь в европейской зарубежной командировке, увлекся философией шеллингианства и на протяжении всей своей жизни являлся проводником философских идей немецкого мыслителя в русскую культуру [5, с. 51].

Однако уже с 30-х годов XIX века выраженная теоретическая направленность образовательного процесса в духовных учреждениях России постепенно начинает замещаться дисциплинами «узко-

практического» профиля. В указе обер-прокурора Святейшего Синода Н. А. Протасова от 1838 года усиление контроля государства за подготовкой будущих клириков повлекло за собой изменения в преподавании философских дисциплин. Негативная характеристика философии императором Николаем I как «безбожной, нечестивой науки» [6, с. 178] повлияла на изменение ее статуса, который согласно указу сводился к роли ««служительницы» истинной религии».

Реформа духовного образования затрагивала также содержание философских и научных дисциплин. Стремление «изгнать систематизм, придающий им вид наук светских» получило юридическое закрепление в «Новых правилах» преподавания в духовно-учебных заведениях, которые были изданы в 1840 году. В этом документе философия сведена к логике и психологии. Считалось, что философские исследования для будущего сельского священника «более обременительны, нежели полезны, и дают возможность сомнений, которых неиспорченный ум и не подозревает» [2, с. 345]. В соответствии с новыми правилами изменялась и методика преподавания философских дисциплин. Суживалась источниковая база по философии, основной формой подачи учебной информации становились единообразные конспекты (самостоятельность преподавателей при написании конспектов лекций была ограничена), которые заучивались семинаристами.

Важные изменения в системе семинарского образования произошли в период реформы духовных школ, которая охватывала достаточно длительный период (с 1860 по 1867 год). Из курса духовных семинарий были исключены некоторые естественно-научные дисциплины (геодезия, естественная история, агрономия, медицина), но в структуре курса появилась педагогика. Незначительно были увеличены часы по философским дисциплинам.

Согласно Уставу духовных семинарий, принятому в 1867 году, семинаристы получили право переходить в светские учебные заведения. Вместе с тем усилился контроль за деятельностью духовных семинарий со стороны учебного комитета при Святейшем Синоде.

Несмотря на ужесточение государственного контроля за духовными училищами и вытеснение или сокращение светских дисциплин в учебных планах, духовные семинарии оставались тем местом, где закладывались основы научного и философского образования в провинции. Как известно, во второй половине XIX века в университетах под предлогом противодействия «вредным за-

падным умствованиям» были ликвидированы кафедры философии и философские факультеты. Высказывание министра народного просвещения П. А. Ширинского-Шахматова о том, что «польза философии не доказана, а вред от нее очевиден» [7, с. 517], явилось своеобразным вердиктом, оправдывающим запрет философии в университетских учебных курсах. Вплоть до 1860 года преподавание философии сохранилось лишь в университете Дерпта и в духовных учебных заведениях. Поэтому преподаваемые даже в усеченном варианте философские дисциплины способствовали развитию критического мышления у обучающихся, а сами духовные семинарии являли собой то место, где сохранялась атмосфера провинциального духовного творчества.

Таким образом, провинциальное философское образование России имеет богатую историю, которая укоренена в педагогику не только светских образовательных учреждений, но и средних и высших духовных заведений. Воронежская философская школа также не является здесь исключением. Благодаря активной просветительской деятельности руководства Воронежской духовной семинарии и ее преподавателей были созданы благоприятные условия для полноценного философского творчества ее учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пыльнев Ю. В. Подготовка специалистов в учебных заведениях Воронежского края при Петре I / Ю. В. Пыльнев // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 1. – С. 99–102.
2. Никольский П. В. История Воронежской духовной семинарии. Ч. 1–2 / П. В. Никольский. – Воронеж : Образ, 2011. – 656 с.
3. Благовещенский А. А. История Казанской духовной семинарии с восемью низшими училищами за XVIII–XIX стол. / А. А. Благовещенский. – Казань : Православ. собеседник, 1881. – 468 с.
4. Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии. I / Г. Г. Шпет. – Москва : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2008. – 592 с.
5. Ряполов С. В. Воронежский философский текст в XIX веке / С. В. Ряполов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия. – 2020. – № 3. – С. 49–60.
6. Федорук В. Н. Реформа духовно-учебных заведений при обер-прокуроре Н. А. Протасове / В. Н. Федорук // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 2. – С. 176–181.
7. Никитенко А. В. Записки и дневник (1826–1877) / А. В. Никитенко. – Санкт-Петербург, 1893. – Т. 1. – 588 с.

*Воронежский государственный университет
Бубнов Ю. А. – доктор философских наук,
профессор, проректор по контрольно-аналити-
ческой и административной работе, декан фа-
культета философии и психологии*

E-mail: bubnov@vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-77-73

*Voronezh State University
Bubnov Yu. A. – Dr. Habil. in Philosophy, Profes-
sor, Vice Rector for Strategic Administrative Manage-
ment, Dean of the Faculty of Philosophy and Psycho-
logy*

E-mail: bubnov@vsu.ru

Tel.: 8 (473) 220-77-73